

■ КРАЕВЕДЕНИЕ

САГА О ДИНАСТИИ БРУНИ. ВТОРАЯ ВЕТВЬ

Бруни — древний род, давший миру выдающихся художников, музыкантов, поэтов, судьбы которых так или иначе связаны с Васильевским островом. Этот род не угас и в двадцатом столетии. В каждом поколении оказывался кто-то, кто прославлял фамилию. Расскажем о самых талантливых представителях второй ветви династии.

Напомним, что основатель династии Антон (Антонио) Осипович происходил из старинного итальянского рода Бароффио — Бруни. Его сыновья Федор и Константин стали родоначальниками двух ветвей династии, давших миру талантливых людей.

КОНСТАНТИН АНТОНОВИЧ. ОСНОВАТЕЛЬ ВТОРОЙ ВЕТВИ

Младший брат художника Федора Бруни Константин склонности к искусству не имел. Отец отдал его в Горный кадетский корпус, учеба в котором была недолгой. Молодой человек устроился управляющим в подмосковное имение Волконских, обнаружив в себе способности к сельскому хозяйству. Женится он на англичанке Елене Робнер и имел двух дочерей и сына. Константин Антонович скончался в возрасте 33 лет от несчастного случая. Спасая лошадей от возникшего на конюшне пожара, он попал под колеса повозки. Молодая вдова осталась с детьми без средств к существованию, но вскоре опять вышла замуж.

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ

Старшего сына Александра Елены Бруни (Робнер) привезла в Петербург, в семью его дяди Федора Антоновича, который в то время жил в казенной квартире Академии художеств. Здесь к юноше относились очень тепло, ласково называя Чанчике. Дядя устроил его вольноприходящим учеником в Академию художеств. Став пансионером, Александр продолжил обучение у архитектора

Константина Тона. В 19 лет за проект «Школа для бедных детей» молодой человек получил звание неклассного художника и уехал в город Елисаветград, где стал помощником архитектора на строительстве кавалерийских конюшен.

Через три года, вернувшись в Петербург, Александр участвовал в строительстве Нового Эрмитажа и придворных конюшен в Петергофе. За проект «Музей для живописи и скульптуры» получил звание академика и несколько лет прослужил в Академии художеств. Кроме того, архитектор работал в нескольких учреждениях: Кредитном обществе, строительном отделении Министерства двора, в Управлении военно-учебных заведений. Состоял гласным городской думы. В наиболее активные годы своей деятельности Бруни стал широко востребованным архитектором не только в столице, но и в провинции. Им было построено более 20 частных зданий в Петербурге и дач в его окрестностях. Он участвовал в строительстве зданий на Васильевском острове, среди которых фабрика кондитерских изделий, конюшни и дома купцов Елисеевых на Биржевой линии.

Для себя Александр Константинович Бруни выстроил трехэтажный особняк (надстроен) на 5-й линии Васильевского острова, 22, и трехэтажный с флигелями доходный дом в Тучковом переулке, 7. Для своей жены архитектор возвел четырехэтажный дом на 3-й линии, 24. Здесь в собственной архитектурно-художественной мастерской он работал в 1860-х годах.

В супружестве с Людмилой Павловной Карякиной родились шестеро детей: три дочери и три сына. Федор Антонович часто посещал дружное семейство своего племянника, дети звали его дядя Бруни. Он садился за рояль и исполнял итальянскую танцевальную музыку. Детвора очень этому радовалась.

Два старших сына архитектора — Николай и Александр —

проявили склонность к искусству. Оба окончили Академию художеств и стали академиками.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Николай увлекался рисованием с детства. Он показывал свои работы Федору Антоновичу, который внимательно следил за его успехами. Окончив гимназию Карла Мая, юноша стал студентом живописного отделения Академии художеств. Он был любимым учеником

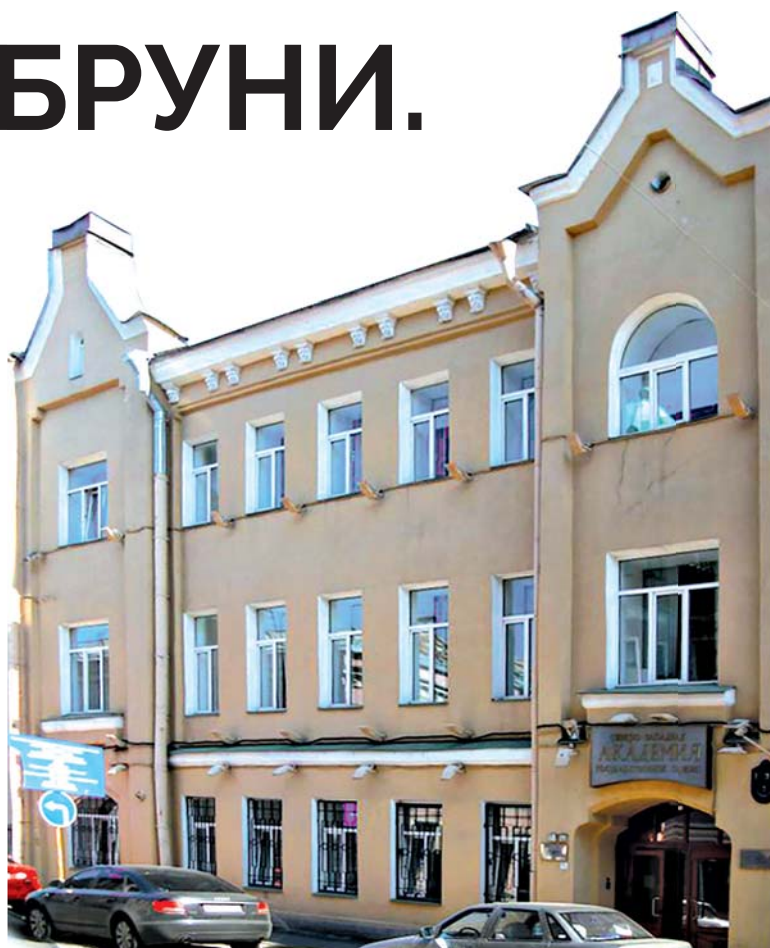


Николай Александрович Бруни

Павла Петровича Чистякова. Жил студент в отцовском доме в Тучковом переулке, 7. В его комнате собирались соратники, здесь они заканчивали свои работы, и часто в этом им помогал сам Чистяков.



5-я линия В. О., 22



Тучков переулок, 7

Николай окончил Академию в звании классного художника 1-й степени, но золотой медали не получил. Сбирать деньги для дальнейшего обучения в Италии ему пришлось самому, выполняя различные заказы. По возвращении в Петербург художник преподавал рисунок в Училище барона Штиглица. Затем в Академии художеств, где был избран профессором. Наряду с преподаванием рисунка и живописи Николай Александрович заведовал мозаичным отделением академии.

Классическая живопись Николая Бруни нравилась многим. Он писал портреты известных людей, выполнял копии с парадных портретов императрицы Александры Федоровны для Зимнего дворца. По заказам Святейшего Синода художник

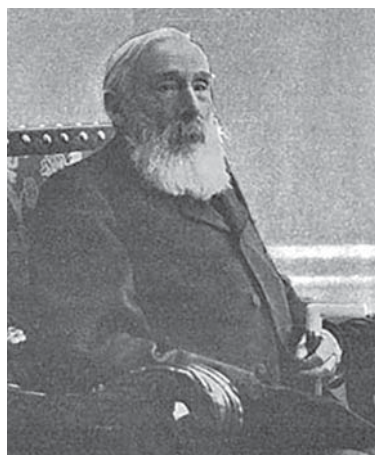
создавал акварельные эскизы для мозаик и витражей.

Женой Николая Александровича стала студентка училища Штиглица Ольга Вульф. После замужества ей пришлось бросить учебу: один за другим на свет появились пять сыновей. Жила семья в четырехкомнатной квартире № 35 с мастерской при Академии художеств. А в Левашово Николай Александрович для семьи построил большой уютный дом.



Н. А. Бруни. «Святая великая княгиня Ольга». Оригинал для мозаики храма Воскресения Христова. 1901. Русский музей

После революции 1917 года Николай Александрович Бруни был уволен из Академии художеств. Ему пришлось освободить академическую квартиру и с сыновьями переехать в свой дом в Левашово, который позже конфисковали. Он преподавал рисование в школе, графику в Политехническом институте. В 1925 году художник исполнил портрет Всесоюзного старосты Михаила Ивановича Калинина, чье имя носил институт. Калинину портрет очень понравился, и Николаю Александровичу предоставили прекрасные условия для жизни и работы, вернули дачу в Левашово. Художник снова получил возможность заниматься живописью.



Александр Константинович Бруни



3-я линия В. О., 24

Николай Александрович Бруни умер от сердечного приступа в 1935 году в Ленинграде и был похоронен на Смоленском православном кладбище.

СЫНОВЬЯ

Старших сыновей-близнецов Николай Александрович отдал в Морской кадетский корпус, среднего определил в юнкера. Судьба обошлась с ними сурово. Николая убили взбунтовавшиеся матросы в 1917-м. Дмитрий участвовал в восстании, штурмовал Кремль и был застрелен. С фронта Первой мировой войны вернулся инвалидом Виктор. Он долго болел, потом уехал в Рыбинск, где стал активным членом краеведческого общества, пытался спасти разрушенный монастырь. За что был арестован, помещен в лагерь, где заболел чахоткой. Вскоре после освобождения он скончался, успев лишь похоронить отца.

Двое младших сыновей учились в гимназии Карла Мая. Константин стал художником-декоратором. После революции он бежал во Францию, где помогал Александру Бенуа оформлять спектакли, а также писал пейзажи и выставлялся в парижских салонах.

Михаил стал экономистом. Он был жизнелюбом, остряком и прекрасным карикатуристом. В свою коммунальную квартиру на 9-й линии Васильевского острова он перевез произведения искусства родных — не только отца и матери, но и эскизы с рисунками Федора Антоновича и Александра Константиновича Бруни. Михаил скончался от голода в блокадном Ленинграде. Его комната была полностью разграблена.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

Второй сын архитектора Александра Константиновича Бруни тоже пошел по стопам отца. Он поступил в Академию художеств на архитектурное отделение. Окончил ее в звании классного художника 1-й степени. Всю жизнь Александр Александрович проработал архитектором Дворцового управления, имел чин статского советника. Попутно он брал заказы, в том числе у купцов Елисеевых, некоторые работы выполнял вместе с отцом.



Александр Александрович Бруни

Он был красив, удачлив, талантлив. Женат он был на весьма одаренной женщине, дочери академика-акварелиста Александра Петровича Соколова. Анна занималась переводами и сама писала. Большая семья Бруни очень тепло к ней относилась. Ее звали Сашина Аня. У них родились пятеро детей. В 1898 году семью постигло большое горе: от инфекционного менингита умерли трое детей — десяти, восьми и пяти лет. Возможно, эта трагедия сыграла определенную роль в том, что их брак распался.

Двое сыновей, семилетний Коля и четырехлетний Лева, тяжело переболели менингитом,

выжили. Детство они провели в имении деда по материнской линии. Затем обучались в Тенишевском училище и жили в академической квартире деда, хранителя музея Академии художеств Александра Соколова. Здесь, на углу 4-й линии Васильевского острова и набережной Невы, потом сложится творческое содружество молодых художников «Квартира № 5». Атмосфера искусства окружала их с детства. «Мне представлялось, что все люди — художники», — говорил юный Левушка.

НИКОЛАЙ

Николай имел абсолютный слух, хорошо рисовал и увлекался поэзией. Он поступил в Петербургскую консерваторию по классу фортепиано. Ему прочили большую карьеру музыканта, его стихи печата-



Николай Александрович Бруни

ли петербургские журналы, он входил в «Цех поэтов» Николая Гумилева. Однако с началом Первой мировой войны молодой человек пошел доброволь-



Н. А. Бруни. Памятник А. С. Пушкину в Ухте

цем на фронт и стал летчиком. Николай сражался в отряде первых русских авиаторов, был трижды георгиевским кавалером.

После крушения самолета, получив тяжелые увечья, чудом остался жив и тогда решил изменить свою жизнь: на несколько лет принял сан священника. Потом его пригласили работать в Центральный аэрогидродинамический институт переводчиком. Николай с детства владел четырьмя европейскими языками и имел опыт военного летчика.

В 1934 году его арестовали по доносу. И в деревянном бараке в далеком поселке Чибью Республики Коми Николаю Бруни предстояло освоить профессию скульптора. К столетию смерти Пушкина по приказу лагерного начальства он изваял памятник, пользуясь подручным материалом. Сейчас этот памятник, отлитый в бронзе, является символом Ухты, как Медный всадник — Петербурга.

ЛЕВ

Семейные предания хранят историю о том, как юный Левушка подставил к старинному роюлю кожаное кресло, тисненое золотом, набросил на него лисий коврик с оскаленной мордочкой и стал писать акварелью. Работа понравилась его деду, и тот втайне от внука показал ее Александру Бенуа: «Как вы считаете, Александр Николаевич, это — обещает?» — «Нет, Александр Петрович, это — уже есть!»

Лев Бруни поступил вольнослушателем в Академию художеств, занимался в батальном классе Рубо, затем в мастерской Николая Самокиша, в довершение к этому отправился в Париж учиться живописи в Академии Жюлиана. После революции Лев Бруни работал в петроградском ВХУТЕИНе. Руководил мастерской монументальной живописи Академии архитектуры.

Популярность Льва Бруни как мастера рисунка и акварели была очень высока. В историю советского искусства он вошел прежде всего как художник станковой графики и художник-иллюстратор.



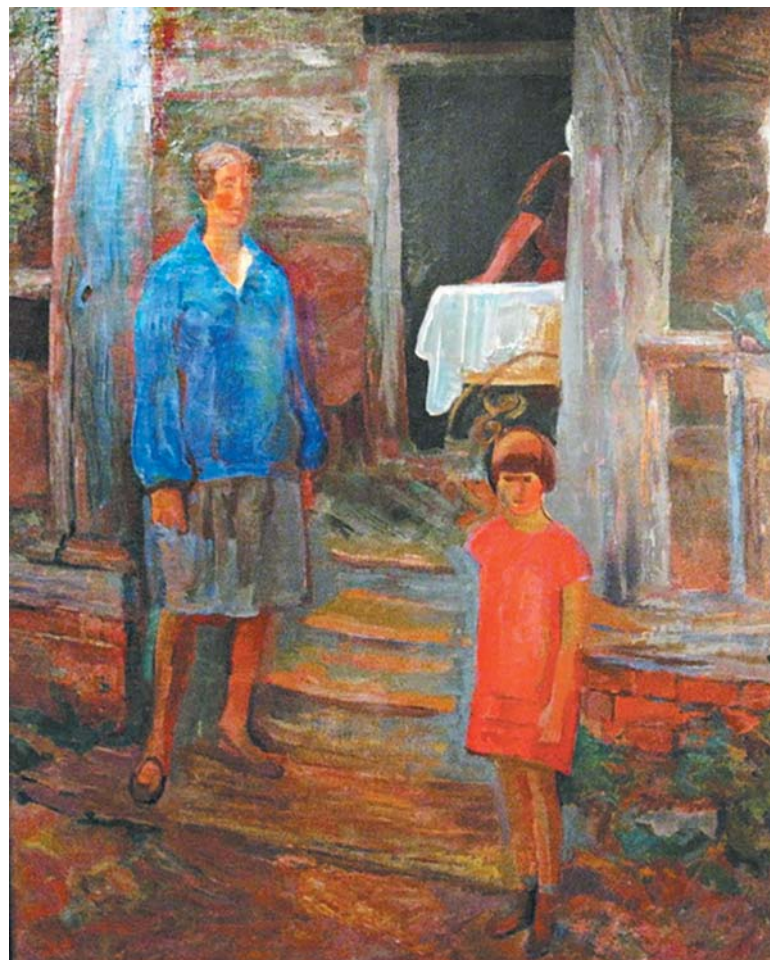
Лев Александрович Бруни

Женой Льва стала дочь Константина Бальмонта Нина. Ей было четырнадцать, когда они познакомились, и художник несколько лет ждал того момента, когда сможет предложить ей руку и сердце. Лев Бруни очень любил детей. У него самого их было семеро. И после ареста брата Николая он помогал шестью братьями племянникам.

Стремясь уберечь семью от хаоса Гражданской войны, Лев Бруни перебрался в Омск, затем в Новониколаевск (ныне Новосибирск). В начале 1920-х годов переехал с семьей в Москву. Там он возглавил графическую, а затем монументальную мастерскую ВХУТЕМАСа. Именно с Льва Александровича начался большой клан московских Бруни. Но это уже другая история.

Маргарита Елизарьева.
Сектор краеведения
Библиотеки им. Л. Н. Толстого

О первой ветви династии Бруни
«Василеостровские новости»
писали в № 21 (313)



Л. А. Бруни. Портрет Нины Бруни с дочерью Ниной. 1928–1929. Собрание семьи художника